

Глава 19

Внезапное молчание Чэнь Цзиня Чэнь Чуаньфэн истолковал по-своему и тут же рассмеялся:

— Эх ты, дитя, что за стеснение? Что плохого в том, чтобы встречаться с кем-то?

— Просто... мы ещё недолго вместе... — тут же нашёлся Чэнь Цзинь.

Ну конечно, так и нужно было сказать! Отличный повод! Он не только решал сиюминутную проблему, но и мог служить прекрасным прикрытием на будущее...

— Так это же замечательно! — брови Чэнь Чуаньфэна разгладились, но тут он о чём-то задумался. — Погоди-ка... так ты что, живёшь у неё дома?

Чэнь Цзинь торопливо промычал что-то утвердительное.

— Ну... она очень ко мне привязана. Увидела, что я ищу квартиру, и предложила пожить у неё... Да, как только найду что-нибудь, сразу съеду.

— Она из местных? Похоже, семья у неё обеспеченная, — Чэнь Чуаньфэн радовался за сына, и голос его потеплел. — Ты у нас парень видный, характер хороший, я знаю, что девушки на тебя всегда внимание обращали. Но ты смотри, не пользуйся её добротой. И когда встречаетесь, не скупись.

— Знаю, знаю я... — рефлекторно согласился Чэнь Цзинь, а потом до него дошло. — Эй, старик, как ты можешь так говорить о собственном сыне?

— А ты на себе вечно экономишь, — прямо сказал Чэнь Чуаньфэн. — Это не твоя вина, а моя. Я не смог создать для тебя хороших условий. Болезнь матери в те годы тебя сильно напугала, а я уже не мог заботиться о тебе так, как в детстве. Мама часто говорит, что ты повзрослел в один миг, и ей так жаль, что она это пропустила.

Чэнь Цзинь крепче сжал телефон. Глаза предательски увлажнились, и он, вскинув голову к потолку, тихо проговорил:

— ...Это не так.

— Ладно, не будем об этом. Отдыхай, — сказал Чэнь Чуаньфэн, собираясь закончить разговор.

— Старик, ты первый вешай, — с неохотой произнёс Чэнь Цзинь.

На том конце повесили трубку, но Чэнь Цзинь ещё долго не мог прийти в себя. Он сжал телефон, открыл чат с отцом и надиктовал голосовое сообщение: «Старик, на Новый год у меня будут выходные, я приеду. Нам с тобой и мамой нужно кое-что обсудить».

Пора. О своём состоянии он меньше всего хотел утаивать от родителей.

Прежде чем Чэнь Цзинь заблокировал экран, всплыло новое уведомление. Alipay.

[**Фэн перевёл вам 25 000,00]

Чэнь Цзинь замер. В ту же секунду пришло сообщение от отца: «Когда гуляешь с девушкой, сам плати. Купи ей цветы, какой-нибудь подарок. Будь щедрее, понял?»

Чэнь Цзинь, не желая беспокоить родителей, не стал спорить: «Угу».

На кого тратить? Лу Инчжо уж точно в деньгах не нуждался. Чэнь Цзинь вспомнил о дополнительной карте, которую тот ему дал, — он к ней даже не притрагивался. Деньги предназначались для малыша, но тот ещё не родился, а все расходы на обследования, витамины и еду Лу Инчжо полностью взял на себя.

Тратиться и впрямь было не на что.

— Господин? — менеджер снова постучал в дверь.

Чэнь Цзинь разрешил ему войти и высказал своё мнение о блюдах.

— Господин Лу уже обо всём распорядился, — с улыбкой сообщил менеджер. — Прошу вас следовать за мной.

Вряд ли в таком элитном клубе его продадут на органы. Чэнь Цзинь пошёл за менеджером. Один сотрудник взял его рюкзак, другой — куртку. Ему выдали комплект свободной одежды для спа-процедур. Приняв горячий душ, он почувствовал, как напряжение покидает тело.

Следом пришёл профессиональный массажист.

После полного сеанса Чэнь Цзинь от удовольствия едва не заснул. Его смутило лишь одно: массажист, прорабатывая самые чувствительные и ноющие места на шее, плечах и пояснице, почему-то обходил некоторые точки.

— Можно посильнее? — спросил он.

— Господин Лу предупредил, что ваше тело сейчас проходит курс восстановления, — терпеливо объяснил массажист. — В сочетании с препаратами необходимо избегать воздействия на определённые акупунктурные точки.

— Вот как? — Чэнь Цзинь откинулся на спинку мягкого кресла.

Мастер массировал ему ноги с такой силой и техникой, что он не переставал восхищаться. От нечего делать он достал телефон и начал искать информацию. Результаты выдали целую кучу статей, то ли пугающих, то ли научно-популярных: «Неправильный массаж может спровоцировать сокращения матки и, в тяжёлых случаях, привести к выкидышу».

Что за бред? Неужели всё так хрупко? А как же тогда первые, самые опасные три месяца его беременности, когда он скакал по лестницам, перелезал через ограды и таскал оборудование для фотостудии?

Впрочем, Чэнь Цзинь понимал, что Лу Инчжо вряд ли поверил бы сомнительной информации из интернета — наверняка он консультировался с врачом.

Умение слушать советы — прекрасное качество.

Кресло опустили в полулежачее положение. Тихая музыка и аромат эфирных масел убаюкивали, и измученное за день тело Чэнь Цзиня само погрузилось в сон.

Ему показалось, что он спал очень долго.

В комнате царил полумрак. Он потянулся, и в этот момент его запястье кто-то мягко

перехватил. Чужая рука нежно поглаживала тыльную сторону его ладони, разминала пальцы, словно успокаивая.

Чэнь Цзинь от испуга подскочил и сел.

В неровном свете он разглядел профиль Лу Инчжо. Тот, встретившись с ним взглядом, спокойно убрал руку.

— Проснулся?

— Какого чёрта ты меня лапаешь? — без обиняков выпалил Чэнь Цзинь, нахмурившись. — Извращенец?

— Ты хоть знаешь, как ты спишь? — парировал Лу Инчжо.

— Что? — Чэнь Цзинь не собирался поддаваться на уловки. — И что с того? Какое это имеет отношение к тому, что ты меня трогал?!

— Я пытался укрыть тебя пледом, а ты вцепился в мою руку и не отпускал. Попробовал высвободиться — ты ещё и заворчал, — Лу Инчжо не собирался ему уступать. Он включил сенсорную подсветку, демонстрируя запястье, на котором алел неглубокий, но отчётливый след от зубов. — Чья работа?

— ... — Чэнь Цзинь лишился дара речи. — Может, сам себя укусил.

Лу Инчжо не стал с ним спорить. Он закрыл ноутбук и, взяв телефон, набрал водителя.

— Переодевайся, поедem домой. Уже поздно.

Чэнь Цзинь украдкой бросил взгляд на его запястье. Укус был несильным, но след не исчезал, словно руку долго держали во рту вместо прорезывателя для зубов. И эта рука была не той, что с пластырем.

Обе руки. Одну покусала собака, другую... он.

Щёки Чэнь Цзиня вспыхнули. Хоть он и сомневался в правдивости этой истории, но молча пошёл переодеваться.

— Поехали.

В одиннадцать часов они вернулись в резиденцию Цинхуэй. Чэнь Цзиня всё ещё клонило в сон, и он, зевая, поднимался по лестнице.

— Спасибо, что сводил меня сегодня на массаж. Я спать, завтра на работу...

Лу Инчжо смотрел, как он идёт к своей комнате.

— И ты ложись пораньше, — бросил Чэнь Цзинь, прежде чем закрыть за собой дверь.

Следующие три дня Лу Инчжо не появлялся в резиденции — то ли был слишком занят на работе, то ли возникли какие-то семейные дела. Однажды Хэ Вэйлань заезжал за документами, но Чэнь Цзинь в тот день задержался на час из-за открытия магазина QIU и разминулся с ним.

Лу Инчжо не говорил, чем занимается, а Чэнь Цзинь и не спрашивал.

Он прекрасно освоился. В резиденции не было посторонних и, вопреки его ожиданиям, строгих правил. К тому же, отсюда было недалеко до его работы, что оказалось невероятно удобно.

Хотя Лу Инчжо и любил всё контролировать, Чэнь Цзинь заметил, что в большинстве случаев тот снисходительно относился к его присутствию. Даже когда он срывался и начинал кричать, у Лу Инчжо и в мыслях не было его выгнать.

Весьма великодушно.

Но приятнее всего было то, что Чэнь Цзинь подружился с тётёй Чжан.

Да и Крепыш изменился. Теперь, стоило Чэнь Цзиню вернуться, пёс тут же бросался к нему и не отходил ни на шаг, позабыв о своей привычке ждать Лу Инчжо у двери. Словно признал нового хозяина.

Чэнь Цзиня не покидало странное чувство, будто он самозванец, занявший чужое место.

В тот день после работы Чэнь Цзинь по привычке заехал в кофейню, где раньше подрабатывал. Едва он вошёл, бариста протянул ему герметично закрытый стаканчик.

— Твои сливки!

— Спасибо, — Чэнь Цзинь оплатил заказ и, забрав стакан, спросил: — Сестрица Ай так и не появлялась? Давно её не видел.

— Кажется, она говорила, что на выходных поедет в горы с палатками или на горячие источники. А сейчас с подругой уехала по магазинам в другой город, — бариста наклеил этикетку на стаканчик с кофе и улыбнулся. — Ничего, через пару дней наверняка увидим красивые фото в ленте.

— Точно, — Чэнь Цзинь вспомнил, что Фан Хао упоминал, будто Цинь Кэи тоже собиралась поехать. — Ладно, я пошёл.

Он повесил пакет со сливками на руль.

Вернувшись домой, он первым делом перекинул рюкзак за спину и, скинув обувь, крикнул:

— Пёсик!

Никто не отозвался.

В кармане завибрировал телефон. Он достал его.

Пропажа нашлась.

Лу Инчжо: «Ужин на столе, поешь. Я попросил тётю Чжан отвезти Крепыша в клинику, проверить, как заживает ухо».

Чэнь Цзинь убрал сливки в холодильник и, опёршись о стойку, ответил: «(ok)».

Он наложил себе риса и сел за стол. На нём дымились горячие блюда — тётя Чжан, видимо, ушла совсем недавно.

Постойте-ка.

Откуда Лу Инчжо знает, что он уже дома?

Чэнь Цзинь нахмурился. Отложив палочки, он встал и осмотрелся, но не нашёл никаких улик. Тогда он просто написал сообщение: «Дома есть камеры?»

Лу Инчжо ответил через пять минут: «Да».

Чэнь Цзинь посмотрел в указанном направлении. И действительно, в углу притаилось маленькое квадратное устройство, совершенно не похожее на камеру — скорее, на какой-нибудь аромадиффузор.

Он снова сел.

Ужинать в одиночестве за столом, уставленным яствами, было, конечно, приятно. Но мысль о том, что за ним наблюдают, тут же испортила всё удовольствие.

Неужели Лу Инчжо, отсутствуя три дня, следил за каждым его шагом?

Чэнь Цзинь вдруг кое-что вспомнил. Кажется, вчера, вернувшись с работы смертельно уставшим, он валялся на полу и играл с собакой.

«...»

Не спросишь — не скажет. Спросишь — ответит честно. Что за игры?

Не сдержавшись, он закатил глаза, глядя прямо в камеру, а затем взял свою тарелку и пересел на другую сторону стола. Поев, он заодно и помыл посуду.

Беспокоясь о собаке, он написал Лу Инчжо: «Как он?»

Лу Инчжо: «У меня ещё дела, вернусь поздно».

Чэнь Цзинь: «...»

«? А кто тебя спрашивал?»

Лу Инчжо больше не отвечал.

Чэнь Цзинь усмехнулся и позвонил по видеосвязи тёте Чжан. Она ответила мгновенно.

— Сяо Цзинь, ты уже дома? Поужинал?

— Да! — тут же спросил Чэнь Цзинь. — Тётя Чжан, как там дела?

— Врач сказал, что заживает хорошо. Когда шерсть отрастёт, будет не так заметно.

Тётя Чжан направила камеру на собаку, и Чэнь Цзинь мельком заметил высокую фигуру, одной рукой опирающуюся на стол для осмотра. Он вместе с врачом изучал рану пса.

Он был там.

Чэнь Цзинь сел на ковёр, прислонил телефон к чашке и, лёжа на животе, стал смотреть.

— Рана ещё некрасивая, не буду тебе показывать, чтобы не напугать, — участливо комментировала тётя Чжан. — А... это Сяо Цзинь звонит, говорит, хочет посмотреть, волнуется. Хорошо, я вам передам...

— !!! — Чэнь Цзинь тут же сбросил звонок.

Вспомнив о камере, он испугался, что Лу Инчжо разозлится, и, вскочив, сделал вид, что очень занят. Он поспешил к лифту и поднялся на второй этаж.

Вернувшись в свою комнату, Чэнь Цзинь с облегчением выдохнул. Они не виделись несколько дней, почти не переписывались — разговаривать по видеосвязи было бы неловко.

Тётя Чжан и Крепыш пробыли в клинике почти два часа. Вернувшись, пёс, которому послушно вытерли лапы, тут же бросился искать кого-то в гостиной.

— Сюда, сюда, — тётя Чжан нажала кнопку лифта.

Чэнь Цзинь только что вышел из душа. Услышав, как кто-то скребётся в дверь, он подошёл и приоткрыл её. В щель тут же просунулся чёрный влажный нос.

— Пёсик, пёсик мой, — Чэнь Цзинь опустил на корточки и, обняв пса, глубоко вдохнул его запах. — А ты, оказывается, мылся?

Крепыш немного повозился с ним. Повязку на ухе сменили на новую, более тонкую, чтобы рана дышала.

Сегодня ему повезло уйти с работы вовремя. Чэнь Цзинь расстелил на письменном столе защитную плёнку. Ноги у него ещё не высохли, и ему было лень обуваться, так что он просто стоял на полу. Крепыш подошёл, улёгся ему на ступни и, прижавшись животом, стал наблюдать.

— Мой хороший... — Чэнь Цзинь разминал в руках белую полимерную глину, время от времени перебирая пальцами ног собачью шерсть.

Он посматривал на инструкцию в телефоне, лепил, вставлял внутрь магнит. Когда основная часть была готова, он принялся за другую деталь, а затем соединил их.

Тук-тук.

Чэнь Цзинь обернулся и замер. Собравшись с духом, он как можно спокойнее отвернулся обратно.

— Разве ты не должен был вернуться поздно?

Фраза прозвучала странно. Так обычно жёны говорят мужьям. До боли знакомо.

— Был в командировке, — Лу Инчжо подошёл к кровати, и Чэнь Цзинь тут же оцетинился, но тот, обойдя изножье, направился к его письменному столу и сел на деревянный стул, стоявший в углу.

«Что ж, благоразумно», — подумал Чэнь Цзинь.

— Ты так торопился сбросить звонок, чтобы подняться сюда и заняться этим? — Лу Инчжо взял в руки готовую фигурку.

— Не трогай! — Чэнь Цзинь выхватил её и увидел вмятину. — Я так старался, она была идеальной, а теперь вся текстура испорчена!

Лу Инчжо взял фигурку апельсина. Он понял, что это, и его взгляд скользнул к брелоку на рюкзаке Чэнь Цзиня.

— У тебя их уже несколько. И это всё, чем увлекается взрослый мужчина?

— Я обещал одному человеку, — рассеянно ответил Чэнь Цзинь.

Как ни старайся, исправить было уже невозможно. Чёрт. Он с досадой сплющил фигурку.

— Смотри, что ты натворил!

Лу Инчжо смотрел на оранжево-зелёную массу. Внезапно он придвинул свой стул ближе.

Так близко, что их дыхание смешалось.

Лу Инчжо нахмурился.

— Чэнь Цзинь, почему ты всё время на меня злишься?

— ...

Он и сам замер.

И в самом деле.

Почему?

Почему он злится, как только видит Лу Инчжо? Ведь это такие мелочи. Ведь он со всеми терпелив. Ведь он неконфликтный человек.

<http://bllate.org/book/13685/1212515>